

УДК 343.13(574)

На правах рукописи

ИМАНГАЛИЕВ НУРТАЙ КОНЫСБАЕВИЧ

**Научно-технические средства при расследовании преступлений: теория
и практика применения**

12.00.09 — уголовный процесс; криминалистика и судебная экс-
пертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Республика Казахстан
Караганда, 2010

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Карагандинского юридического института МВД РК имени Баримбека Бейсенова

Научный руководитель — доктор юридических наук, доцент
Ханов Талгат Ахматзиевич

Официальные оппоненты — доктор юридических наук, доцент
Табалдиева Венера Шаршенбековна

кандидат юридических наук
Коржумбаев Рустем Абуевич

Ведущая организация — Казахский гуманитарно-юридический университет

Защита состоится 1 июля 2010 г. в 13.⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета ОД 14.20.07 по присуждению ученой степени доктора юридических наук в Карагандинском университете «Болашак», по адресу: 100021, г. Караганда, ул. Ерубаяева, 16.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Карагандинского университета «Болашак».

Автореферат разослан 28 мая 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

К. А. Бакишев

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. В диссертации исследуются теоретические и прикладные аспекты применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан при расследовании преступлений. Рассматриваются различные вопросы, связанные с использованием научно-технических средств при доказывании по уголовным делам, обеспечении надлежащего поведения при применении мер пресечения, а также иные сферы применения научно-технических средств при расследовании и разрешении уголовных дел.

Актуальность темы диссертационного исследования. Постоянное внимание, уделяемое социальной значимости правопорядка, как результат реализации права и законности, призвано обеспечить надлежащее существование, функционирование и поступательное развитие уголовного судопроизводства. Обновление уголовно-процессуального законодательства, связанное с происходящими в Казахстане преобразованиями, ставит перед судопроизводством новые задачи, ориентирует на необходимость поиска оптимальных решений в рамках реформирования судебной системы.

Так, приоритетом развития уголовно-процессуального права остается дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека, для чего Концепцией правовой политики Республики Казахстан выдвинуто требование разработки оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности [1].

Как отметил в своем ежегодном послании Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев, необходимо гуманизировать наши законы, повысить их качество, при этом акценты деятельности правоохранительной системы должны быть смещены с внутриведомственных интересов на защиту прав граждан и интересов государства. Наряду с этим, Президентом была поставлена задача формирования в новом десятилетии новой правоохранительной системы, соответствующей высоким международным стандартам правоохранительной службы в демократическом государстве [2].

Для успешного решения поставленной Президентом задачи необходимо поднять уровень организационной и процессуальной деятельности правоохранительных органов, в том числе путем внедрения новейших научно-технических достижений.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем уголовного судопроизводства является проблема использования научно-технических средств (НТС) при расследовании преступлений. Применение научно-технических

методов и средств, используемых для фиксации доказательственной информации и повышения эффективности деятельности органов уголовного преследования, требует их четкой правовой регламентации в соответствии с нуждами судебной и следственной практики. Тем более, что о расширении возможностей использования указанных средств в уголовном судопроизводстве свидетельствуют данные официальной правовой статистики.

Так, с 2004 г. по 2009 г. наблюдается рост использования научно-технических средств при раскрытии и расследовании уголовных дел. Например, в 2004 г. их применение зафиксировано в 16801 случае, в 2005 г. — 15058, в 2006 г. — 17635, в 2007 г. — 17078, в 2008 г. — 20197, в 2009 г. — 23759.

Возможности информационно-справочных и розыскных учетов в 2004 г. применялись 9422 раза, в 2005 г. — 7063, в 2006 г. — 6677, в 2007 г. — 5752, в 2008 г. — 9256, в 2009 г. — 11476 раз, а автоматизированных информационно-поисковых систем: в 2004 г. — 13022, в 2005 г. — 13153, в 2006 г. — 13632, в 2007 г. — 12708, в 2008 г. — 15625, в 2009 г. — 13888.

Определенную помощь оказывают также автоматизированные учеты дорожной полиции, к которым обращались в 2004 г. — 233 раза, в 2005 г. — 244, в 2006 г. — 237, в 2007 г. — 116, в 2008 г. — 423, а в 2009 г. — 630, и учеты паспортной службы (2004 г. — 8682, 2005 г. — 6293, 2006 г. — 6548, 2007 г. — 6007, 2008 г. — 6940, 2009 г. — 5170).

По уголовным делам проводится большое количество экспертных и иных исследований. Так, 2004 г. — 19431, 2005 г. — 16900, 2006 г. — 18285, 2007 г. — 17767, 2008 г. — 18302, 2009 г. — 21121 исследование [3].

Кардинальным шагом в регламентации вопросов применения научно-технических средств в уголовном процессе является введение законодателем в Уголовно-процессуальный кодекс РК (1997 г.) нормы — ст. 129 УПК РК. Вместе с тем, несмотря на наличие данной нормы, остаются нерешенными многие вопросы, связанные с использованием технических средств не только в доказательственной сфере, но и в других направлениях уголовно-процессуальной деятельности.

Действующее законодательство не установило единообразного подхода в вопросах использования результатов, полученных с помощью научно-технических средств. Несмотря на несомненные преимущества фиксации, определяемые автоматизацией процесса путем использования технических средств, объективностью запечатления информации, экономичностью и оперативностью действий, до сих пор вопрос допустимости получаемых сведений ставится в зависимости от содержания, составленного при этом протокола.

Несмотря на более чем десятилетний опыт применения УПК РК, никем в Казахстане не проводилось обстоятельных исследований, посвященных проблемам правового регулирования и использования научно-технических

средств в уголовном судопроизводстве. Хотя потребность в таком исследовании представляется очевидной, поскольку использование технических средств до сих пор является не основным, а лишь дополнительным средством обеспечения достоверности при доказывании и практически не регламентируется их применение в других сферах уголовно-процессуальной деятельности.

До настоящего времени не уделяется достаточного внимания внедрению научно-технических средств в уголовное судопроизводство, правовому регулированию их применения, также не учитываются возможности использования новейших достижений технического прогресса при раскрытии и расследовании конкретных видов преступлений. Так, в частности, по уголовным делам, возбужденным по фактам умышленных убийств, на протяжении последних пяти лет практически не наблюдается роста применения научно-технических средств. Например, если в 2004 г., по данным правовой статистики, НТС применялись в 535 случаях, то в 2009 г. — в 548, а в промежутке наблюдается даже определенное снижение, в частности, в 2005 г. их использовали 395 раз, в 2006 г. — 362, в 2007 г. — 344, в 2008 г. — 486.

Следует отметить тенденцию к снижению применения научно-технических средств при раскрытии и расследовании разбойных нападений (2004 г. — 691 случай, 2005 г. — 610, 2006 г. — 614, 2007 г. — 500, 2008 г. — 578, 2009 г. — 598 случаев). Также можно обозначить нестабильность роста применения научно-технических средств по делам о незаконном обороте наркотических средств (2004 г. — 1989, 2005 г. — 1650, 2006 г. — 2977, 2007 г. — 2328, 2008 г. — 2728, 2009 г. — 3613) и устойчивую динамику роста применения при расследовании грабежей (2004 г. — 1177, 2005 г. — 1190, 2006 г. — 1435, 2007 г. — 1620, 2008 г. — 1965, 2009 г. — 2151) [3].

Учитывая приведенные данные и вышеизложенные обстоятельства, диссертант приходит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования вопросов использования научно-технических средств в уголовном судопроизводстве и их законодательной регламентации. Кроме того, требуется научное обоснование условий и методик их применения, формулировки и законодательного закрепления понятия научно-технических средств, отражающего их реальную сущность и значимость при производстве по уголовным делам, а также решение ряда других проблем, возникающих в связи с производством по уголовным делам.

Вместе с тем диссертант отмечает, что отдельные вопросы применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве освещались в процессуальной литературе достаточно подробно. Так, например, понятию и классификации научно-технических средств посвящены исследования Г. И. Грамовича, Н. А. Селиванова, Г. Т. Скорченко и других авторов. О при-

менении научно-технических средств для целей фиксации доказательственной информации неоднократно писали Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, А. И. Винберг, Н. П. Майлис и другие авторы. В последнее время изучением вопросов, связанных с применением научно-технических средств в уголовном процессе, занимались Д. В. Зотов, А. В. Парфентьев, С. Д. Цомаев и другие.

Также при решении проблемы использования научно-технических средств в уголовном процессе немало сделано представителями криминалистики. Начиная с работ И. Л. Якимова (1925 г.) и С. М. Потапова (1926 г.), этой проблеме всегда уделялось особое внимание. Данный вопрос нашел отражение в трудах Р. С. Белкина, А. И. Винберга, Л. М. Карнеевой, Ю. Г. Корухова, Р. В. Макарова, Н. А. Селиванова. В 1977 г. А. А. Леви защитил докторскую диссертацию на тему: «Процессуальные и криминалистические проблемы применения научно-технических средств в уголовном процессе». После этого был выполнен еще ряд докторских диссертационных исследований, затрагивающих проблему научно-технических средств, (А. Ф. Волюнский, В. А. Волюнский, Е. П. Ищенко и другие).

Однако никто из казахстанских ученых на монографическом уровне не занимался непосредственно исследованием проблем регламентации и использования научно-технических средств при раскрытии и расследовании преступлений. Лишь отдельные вопросы использования научно-технических средств в уголовном процессе и криминалистике затрагивались К. Т. Балтабаевым, А. С. Кенжехановым, А. Т. Нугмановой, А. В. Сырбу, Б. Х. Толеубековой и некоторыми другими. Кроме того, имеющиеся на сегодняшний день работы отечественных и зарубежных процессуалистов и криминалистов, посвященные исследованию отдельных аспектов применения научно-технических средств, весьма не многочисленны и, в основном, проведены на основе анализа старого уголовно-процессуального законодательства.

Вместе с тем проблема применения научно-технических средств при расследовании преступлений и их правового регулирования в уголовном судопроизводстве давно привлекала внимание ученых и, в частности, представителей науки уголовного процесса, у которых давно укоренился взгляд на научно-технические средства, в первую очередь, как на эффективное средство запечатления доказательственной информации. Это, в свою очередь, требует более глубокого изучения вопросов, связанных с доказательственным значением результатов применения научно-технических средств, анализа сложившейся судебно-следственной практики и исследования иных аспектов использования новейших достижений научно-технической революции при производстве по уголовным делам.

Таким образом, указанные направления определили актуальность проблемы и повлияли на выбор темы проведенного научного исследования.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования являются общественные отношения, складывающиеся в практической деятельности органов предварительного следствия и дознания, связанные с использованием научно-технических средств при расследовании преступлений.

Предмет исследования образуют закономерности применения научно-технических средств для фиксации доказательственной информации по уголовному делу, сохранения, накопления и представления такой информации адресату доказывания, а также использования научно-технических средств в достижении задач уголовного судопроизводства, что обозначило проблему необходимости надлежашей законодательной регламентации использования научно-технических средств в уголовном процессе и поиска новых решений их нормативного регулирования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования явилось определение современных возможностей и тенденций развития научно-технических средств, перспектив их использования в уголовном процессе в качестве основного средства фиксации доказательственной информации, применения результатов в доказывании и обеспечении эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие задачи:

- на основе анализа имеющихся определений, с учетом информационного подхода, сформулировать авторское понятие научно-технических средств;
- определить пути совершенствования законодательства в вопросах правового регулирования по использованию научно-технических средств в уголовном судопроизводстве;
- провести сравнительный анализ применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве зарубежных стран и определить возможности использования данного опыта при расследовании преступлений;
- определить основания, условия и процессуальный порядок применения научно-технических средств при производстве по уголовным делам;
- разработать критерии допустимости использования научно-технических средств в уголовном судопроизводстве, исходя из их потенциальных возможностей;
- определить пути совершенствования действующего законодательства, регламентирующего использование научно-технических средств в уголовном процессе.

Научная новизна исследования определяется прежде всего тем, что впервые в Казахстане на монографическом уровне исследованы проблемы использования результатов применения научно-технических средств в каче-

стве материальных носителей доказательственной информации, повышающих их роль в обеспечении достоверности и установлении обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Новизна исследования заключается также в авторском подходе к определению важности использования научно-технических средств в уголовном процессе, возможностям использования научно-технических средств как в доказывании обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, так и в качестве средств, обеспечивающих достижение задач уголовного судопроизводства. Кроме того, новизну определяют и принципиально новые предложения, направленные на совершенствование законодательства, регламентирующего применение научно-технических средств в уголовном процессе, способствующие повышению гарантий прав личности и достоверности установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Методология и методика исследования. Методологическими основами, определившими достоверность выводов и предложений диссертанта, являются диалектический метод научного познания объективной действительности и базирующиеся на нем общенаучные методы эмпирического и теоретического познания: формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, а также социологический методы исследования.

Основная методологическая предпосылка заключалась в том, что появились новые формы использования специальных знаний и новые подходы к использованию научно-технических средств в уголовном процессе, заключающиеся в реализации достижений информационных технологий, как в доказывании, так и других сферах деятельности органов, ведущих уголовный процесс, и иных участников уголовного судопроизводства.

Все это позволило не просто проследить эволюцию взглядов законодателя на использование научно-технических средств в уголовном процессе, но и выявить закономерности их внедрения в уголовное судопроизводство. Наряду с этим, аргументировано сформулированы выводы о роли и месте результатов, полученных с помощью научно-технических средств, а также внесены обоснованные предложения по фиксации доказательственной информации в общей информационной модели доказывания и использования передовых технологий при производстве расследования.

Правовой основой исследования послужили нормативные акты: Конституция Республики Казахстан, Конституционные и иные законы Республики Казахстан, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан, нормативные постановления Верховного суда Республики Казахстан, приказы, инструкции и иные нормативно-правовые акты.

Теоретической основой исследования явились труды в области уголов-

ного процесса, криминалистики, теории ОРД, судебной экспертизы, информатики и других наук.

Особое внимание было обращено на работы известных криминалистов и процессуалистов — Т. В. Аверьяновой, В. Д. Арсеньева, Р. С. Белкина, В. Л. Божьева, А. И. Винберга, А. Ф. Волынского, В. А. Вольнского, Т. С. Волчецкой, П. И. Грамовича, В. Н. Григорьева, В. А. Жбанкова, В. Я. Колдина, Ю. Г. Корухова, А. М. Кустова, В. Л. Лаврова, А. А. Леви, П. А. Лупинской, Н. П. Майлис, С. П. Митричева, В. С. Митричева, И. А. Николайчука, И. Ф. Пантелеева, М. С. Строговича, Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова, В. Ф. Статкуса, А. А. Хмырова, Ю. И. Холодного, М. А. Чельцова, С. А. Шейфера, А. Р. Шляхова, Н. П. Яблокова и других.

Эмпирическая база исследования. Достоверность выводов и предложений подтверждается приведенными статистическими данными, а также проведенными опросами 150 следователей и дознавателей, 50 судей, 40 экспертов, результатами изучения и анализа 200 уголовных дел различной категории, по которым применялись научно-технические средства.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В настоящее время сложился целый комплекс субъективных и объективных условий, способствующих расширению применения в уголовном процессе средств и методов познания обстоятельств совершенного деяния. Однако отсутствие четкой правовой регламентации не способствует повышению эффективности использования научно-технических средств при раскрытии, расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

2. Под научно-техническими средствами следует понимать любые технические средства и научные методы, используемые в установленном законом порядке для обнаружения, фиксации, исследования, моделирования, проверки и демонстрации доказательств, а также направленные на повышение эффективности деятельности органов, ведущих уголовный процесс, и установление обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

3. В уголовно-процессуальном доказывании при решении вопроса о допустимости фактических данных в качестве доказательств необходимо учитывать не только источник происхождения, но и содержание представленных сведений, при условии их непосредственного отношения к делу и подтверждения устанавливаемых обстоятельств.

4. Под эффективностью использования научно-технических средств в уголовно-процессуальном доказывании следует понимать получение с их помощью в соответствии с действующим законодательством достоверной информации, обеспечивающей установление обстоятельств, имеющих значение для дела, в оптимальные сроки, при соразмерности произведенных затрат.

5. В целях единообразного применения закона в части использования в доказывании сведений, полученных с помощью научно-технических средств, необходимо в уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан внести изменения и дополнения, регламентирующие процедуру детального и поэтапного их введения в уголовное судопроизводство.

6. Фактические данные, полученные в результате применения научно-технических средств, при проведении специальных оперативно-розыскных мероприятий, в соответствии с требованиями Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», следует признать полноценными, самостоятельными доказательствами по уголовным делам.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в теоретическом плане важной является сама постановка проблемы о необходимости повышения эффективности применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве. В развитии этого положения теоретически обоснована необходимость использования научно-технических средств в доказывании по уголовным делам, а также в обеспечении результативности деятельности, связанной с раскрытием и расследованием преступлений. При этом важным является обоснование информационного подхода к доказыванию, в рамках которого определены возможности научно-технических средств в собирании, исследовании и оценке доказательств.

Теоретически и практически значимыми также являются научно-обоснованные предложения по дальнейшему совершенствованию нормативного регулирования вопросов использования научно-технических средств в уголовном процессе и разработка рекомендаций по их применению в ходе производства по уголовным делам.

Апробация и внедрение результатов исследования. Теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные и сформулированные в ходе диссертационного исследования, получили отражение в опубликованных 10 научных статьях, 4 из которых в изданиях, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере науки и образования МОиН РК.

Основные положения диссертации апробировались в выступлениях автора на: заседаниях кафедры уголовного процесса Карагандинского юридического института МВД РК; международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права» (Караганда, 2007 г.), научной конференции «Актуальные проблемы права» (Караганда, 2008 г.), международной научно-практической конференции «Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права» (Караганда, 2009 г.), международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию института, «Юридическая наука, образование, практика: состояние, достижения, проблемы,

перспективы» (Караганда, 2009 г.), международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права» (Караганда, 2009 г.), международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права» (Караганда, 2009 г.).

Рекомендации и предложения, содержащиеся в материалах диссертации, внедрены в практическую деятельность Следственного комитета МВД РК, Департамент спецпрокуроров Генеральной прокуратуры РК, ДВД г. Астаны, а также в учебный процесс Карагандинского юридического института МВД РК имени Б. Бейсенова.

Структура и объем диссертационного исследования обусловлены целью, задачами и логикой проведенной работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, включающие восемь подразделов, заключения, списка использованных источников и приложений, соответствующих основным требованиям, предъявляемым Инструкцией ККСОН МОиН РК.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во введении обосновывается актуальность проблемы, определены объект и предмет исследования, его цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, рассмотрены методологические основы и методика исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первый раздел «Методологические основы использования научно-технических средств в уголовном процессе» состоит из трех подразделов.

В первом подразделе «Понятие и содержание знаний, необходимых для использования научно-технических средств в борьбе с преступностью» исследовано современное состояние и возможности использования научно-технических средств при раскрытии и расследовании преступлений.

Автор отмечает, что в современных условиях возрастает количество совершаемых организованных и хорошо замаскированных преступлений; расширяются коррумпированные связи преступных групп с должностными лицами, нередко в подготовке и осуществлении преступной деятельности используются новейшие достижения науки и техники.

В этой связи представляется необходимым качественное изменение подхода к обеспечению деятельности органов уголовного расследования, направленной на быстрое и полное раскрытие преступлений, всестороннее и объективное расследование каждого уголовного дела. Поэтому в целях повышения результативности борьбы с преступностью остро стоит задача совершенствования уголовно-процессуального законодательства в вопросах использования достижений научно-технического прогресса при раскрытии и расследовании преступлений.

Немаловажная роль в обеспечении эффективности применения научно-технических средств в сфере уголовно-процессуального доказывания принадлежит специалисту, обладающему определенными научными знаниями, позволяющими широко использовать новейшие достижения научно-технической революции в установлении обстоятельств совершенного преступления. В этой связи диссертантом проанализированы основные подходы к определению и содержанию знаний, применительно к их использованию в уголовном процессе, а также на основе изучения научной литературы охарактеризованы существенные признаки, выделяющие специфику применения специальных научных знаний в ходе производства по уголовным делам.

Так, одним из наиболее существенных признаков, характеризующих специфику применения научно-технических средств в уголовно-процессуальной деятельности, является их потенциальная способность к обнаружению, фиксации, изъятию следов преступления и вещественных доказательств при производстве следственных действий. Однако, согласно действующему закону, средства и способы закрепления доказательственной информации могут носить удостоверительный, поисковый или иной характер, обеспечивающий возможность их последующего использования в доказывании по уголовным делам лишь путем составления официального документа, приобщаемого к протоколу, отражающему ход и результаты следственного действия (ч. 2 ст. 84, ч. 8 ст. 203 УПК). Данное положение закона, на взгляд автора, ограничивает возможности использования фактических данных, полученных с помощью научно-технических средств в качестве доказательств по уголовным делам.

В результате соискатель приходит к выводу, что достижение задачи по обеспечению полноты, всесторонности и объективности расследования возможно только на основе юридических и процессуальных знаний субъектов уголовного преследования. А успешному и результативному решению задач уголовного судопроизводства способствует использование следователем своих специальных знаний при строгом соответствии с обстоятельствами возникшей следственной ситуации, а также возможностей других естественных наук в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

Кроме того, по мнению диссертанта, закрепление доказательств путем применения научно-технических средств, именно следователем, является не вполне оправданным решением, поэтому целесообразно привлечение специалиста во всех случаях, связанных с необходимостью использования специальных знаний, не относящихся к сфере уголовного судопроизводства.

К тому же использование передовых достижений научно-технического прогресса в уголовном судопроизводстве — комплексная проблема, включающая в себя вопросы процессуального, этического, криминалистическо-

го, психологического и организационного характера. При этом некоторые из указанных вопросов уже разработаны учеными-процессуалистами в достаточной степени, а отдельные еще не привлекли должного внимания и требуют своего научного осмысления и обоснования.

В конечном итоге автор заключает, что в настоящее время сложился целый комплекс субъективных и объективных причин, указывающих на необходимость расширения применения в уголовном процессе средств и методов познания обстоятельств совершенного деяния, с привлечением соответствующих научных знаний, способствующих возможности более широкого и эффективного использования научно-технических средств при раскрытии, расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Во втором подразделе «Понятие и классификация научно-технических средств, используемых в уголовном процессе» проанализированы имеющиеся в процессуальной науке понятия научно-технических средств и рассмотрены основные их классификации.

Так, проведенный анализ научной литературы свидетельствует о возможности использования в уголовном процессе терминов «технические средства», «научные средства», «криминалистические средства», а также их комбинации «научно-технические средства». В связи с этим диссертант разделяет компетентное мнение В. А. Панюшкина о том, что дискуссия не имеет принципиального значения, т. к. любые технические средства при условии воплощения в нем научных знаний и наличия методов (способов) их применения являются научно-техническими средствами [4, с. 28]. И предлагает свое авторское определение научно-технических средств, под которыми понимает любые технические средства и научные методы, используемые в установленном законом порядке для обнаружения, фиксации, исследования, проверки и демонстрации доказательств, а также направленные на повышение эффективности деятельности органов, ведущих уголовный процесс, и установление обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Рассматривая же проблемы применения криминалистической техники в ходе расследования совершенных преступлений, соискатель формирует емкую по своему содержанию формулу, отражающую не только научную, техническую, но и социальную сторону применения криминалистической техники в уголовном судопроизводстве, в следующей редакции: «наука — техника — преступление — специалист — субъект доказывания».

При этом своевременное, качественное, квалифицированное применение научно-технических приемов, средств и методов для получения доказательственной информации — это необходимые, предусматриваемые законом действия, способствующие установлению обстоятельств совершенных пре-

ступлений.

Кроме того, для полноты исследования диссертантом проанализированы различные подходы к классификации криминалистических средств и методов, на основе чего сделан вывод об отсутствии единого основания для классификации. Так, наличие различных классификаций по видам научно-технических средств имеет определенное значение для разработки методов, способов и тактики их применения при выявлении, раскрытии и расследовании уголовных дел, но в целом не изменяет их процессуального назначения, связанного с достижением целей и задач уголовного судопроизводства.

Третий подраздел *«Проблемы допустимости доказательств, полученных с использованием научно-технических средств»* посвящен анализу подходов к допустимости фактических данных, полученных путем применения научно-технических средств, в качестве доказательств по уголовным делам.

Опираясь на положения действующего законодательства, с учетом изменений, внесенных в ст. 125 УПК РК Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения квалифицированной юридической помощью» от 11 декабря 2009 г., соискателем выделяются три основные группы участников процесса, которые имеют отношение к процессу собирания доказательств.

В первом случае указывается, что основная тяжесть работы приходится на органы уголовного преследования, которые используют свои властные полномочия по розысканию и добыванию доказательственной информации по делу, путем производства широкого круга процессуальных действий, в том числе с применением научно-технических средств. Наряду с ними действует сторона защиты, деятельность которой направлена на опровержение обвинения и установление обстоятельств, оправдывающих или смягчающих вину подзащитного. Тем более, что закон (ч. 3 ст. 125 УПК) допускает инициирование защитником производство экспертизы и привлечение на договорной основе специалиста, что соответственно допускает возможность использования различных научно-технических средств.

В свою очередь, к третьей группе участников процесса, наделенных правом предоставления фактических данных, могущих выступать в качестве доказательств, относятся любые граждане и организации, которым что-либо известно о совершенном или готовящемся преступлении, при этом их осведомленность может подтверждаться различными документами, полученными и с использованием научно-технических средств.

Добытые же стороной защиты и иными участниками процесса фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств, как правило, только после их соответствующего закрепления и фиксации по установленным правилам (ч. 1 ст. 126 УПК РК). Поэтому главным рабочим процессу-

альным документом, где закрепляются доказательства, является протокол соответствующего процессуального (в том числе следственного и судебного) действия. Следовательно, несмотря на введенные изменения и дополнения в УПК РК, полномочия по закреплению доказательств при досудебном производстве всецело остаются за органом уголовного преследования.

Таким образом, диссертант приходит к выводу, что сбор доказательств осуществляется только путем производства процессуальных действий, которое является исключительной прерогативой органов предварительного расследования и суда. Закон не дает подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, а также иным лицам, участвующим в деле, право самостоятельности в сборе доказательств. Поскольку п. 3 ч. 1 ст. 116 УПК РК прямо указывает на недопустимость доказательств: «... в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу».

Однако следует иметь в виду, что доказательства являются недопустимыми только в тех случаях, когда они получены с нарушениями требований Уголовно-процессуального кодекса, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при расследовании или судебном разбирательстве дела повлияли или могли повлиять на достоверность полученных фактических данных (ч. 1 ст. 116 УПК РК). Во всех остальных случаях фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, в том числе и оперативная информация должны признаваться допустимыми.

Что также подтверждается результатами проведенного анкетирования, согласно которым: 53 % указали, что фактические данные, полученные с использованием научно-технических средств при досудебном производстве, признаются судом в качестве доказательств очень редко; 11 % — не признаются и 24 % признают только, когда это не оспаривается сторонами.

В этой связи соискатель критически относится к позиции законодателя и Верховного суда РК, согласно разъяснениям которого «... фактические данные, полученные от источников, не предусмотренных законом, не могут признаваться в качестве доказательств» [5]. При этом делается ссылка на опыт ряда зарубежных государств (Германия, Великобритания), законодательство которых ориентировано не столько к источнику происхождения, сколько к содержательной стороне доказательства. По мнению диссертанта, акцентирование внимания только на источник происхождения, без учета доказательственного значения фактических данных, оказывает негативное влияние на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Поэтому и поддерживает высказанную Л. М. Карнеевой точку зрения, согласно которой для источников доказательств искомыми критериями допустимости яв-

ляются — форма нахождения и способ их актуализации, а для доказательств — доказательственная связь с предметом доказывания [6, с. 25].

В результате соискатель приходит к выводу, что источник происхождения не должен иметь приоритетность при решении вопроса допустимости фактических данных в качестве доказательств. Поскольку источник информации, содержащий сведения о совершенном или готовящемся преступлении (аудио, видео-запись, фото и т. п.), может быть получен органом уголовного преследования, не только от непосредственного участника уголовного процесса, но и от неустановленных лиц, которые по различным причинам не желают раскрывать обстоятельства получения ими сведений, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела. Целесообразно такое правило распространить не на все категории преступлений, а предусмотреть возможность использования фактических данных, полученных из неизвестного источника, только по тяжким, особо тяжким преступлениям, а также по делам коррупционного характера и организованной преступной деятельности.

Второй раздел «Порядок применения научно-технических средств при производстве по уголовным делам» состоит из трех подразделов.

Первый подраздел «Основания, правовое регулирование и условия применения научно-технических средств при производстве по уголовным делам» посвящен процессуально-правовым вопросам использования научно-технических средств при производстве предварительного расследования.

Критически оценивая положение закона о приобщении приложений к протоколу следственного или судебного действия (ч. 12 ст. 126, ч. 7 ст. 203 УПК РК), диссертант предлагает признавать материалы звукозаписи, видеозаписи, кинофотосъемки в качестве самостоятельного источника доказательств, ссылаясь при этом на опыт законодателя Республики Узбекистан (ст. 81 УПК РУ).

Также в ходе проведенного исследования было установлено, что 72 % опрошенных практических работников высказались о низкой эффективности существующего порядка применения научно-технических средств в процессе доказывания, из них 58 % указали, что действующая редакция не обеспечивает условия использования научно-технических средств в уголовном процессе, а 14 % заявили о декларативном характере данной нормы.

В обоснование своей позиции автор провел анализ ч. 3 ст. 129 УПК РК, устанавливающий допустимость применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве при наличии критериев безопасности, научной состоятельности и эффективности производства по делу. Где состоятельность научно-технических средств обычно доказывается длительной практикой их применения и надежностью запечатления определенной информа-

ции. Безопасным же считается такое применение научно-технических средств, при котором отсутствует угроза жизни и здоровью участников проводимого действия и не причиняется материальный ущерб [7, с. 5-6].

По мнению соискателя, применение научно-технических средств можно признавать эффективным, если обеспечивается фактическое достижение поставленной цели, связанной с получением достоверной информации в оптимальные сроки, при соразмерности произведенных затрат и допустимости полученных результатов в качестве доказательств по уголовному делу.

Анализируя же положения ч. 2 ст. 123 УПК РК, признающего документом материалы доследственной проверки (объяснения и другие показания, акты инвентаризации, ревизии, справки), а также материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РК, диссертант считает, что содержащаяся в документах фактическая информация имеет самостоятельное значение для дела. При этом форма передачи документа и введение его в уголовный процесс не должны влиять на допустимость и достоверность фактических данных, содержащихся на данном материальном носителе, который должен признаваться не приложением, а самостоятельным источником доказательств.

Согласно же ст. 121 УПК РК, вещественными доказательствами по уголовному делу признаются материалы, полученные в результате использования научно-технических средств, если они имеют отношение к уголовному делу в силу своей материальной (вещной), а не содержательной (смысловой) природы, представляющей доказательственную ценность. К примеру, кассета с аудио-, видеозаписью, CD или DVD-диск, с ценной для владельца информацией (фотографии, компьютерная программа и т. п.), ставшие предметом преступного посягательства.

Кроме того, автор поддерживает высказанную в одном из проектов Закона «Об ОРД РК» позицию, пока не воспринятую законодателем о самостоятельной доказательственной роли материалов, полученных в результате использования научно-технических средств, при производстве оперативно-розыскных мероприятий. Так, по мнению диссертанта, современные научно-технические средства и компьютерные технологии позволяют эффективно использовать их возможности в оперативно-розыскной деятельности для производства аудиоконтроля и видеонаблюдения, прослушивания телефонных переговоров, мониторинга радиозэфира и других специальных оперативно-розыскных мероприятий.

Однако проведенное исследование показало о недостаточности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Так, по результатам анкетирования 47 % опрошенных указали, что

материалы оперативно-розыскных мероприятий не находят своей реализации при расследовании уголовных дел, а 29% — что они используются в зависимости от складывающейся ситуации.

Исходя из изложенного, автор предлагает аудио-, видеозаписи и съемки, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, считать полноценным, самостоятельным источником доказательств по уголовному делу. При этом в уголовно-процессуальном доказывании необходимо учитывать не только источник происхождения представленных доказательств, но и содержание фактических данных, при условии, что они имеют отношение к делу и подтверждают устанавливаемые по делу обстоятельства.

Для единообразного применения закона в части использования в доказывании сведений, полученных с помощью научно-технических средств, необходимо внести изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, предусмотрев отдельную норму, регламентирующую процедуру детального и поэтапного введения в уголовный процесс доказательств, полученных при применении научно-технических средств. Более того, предлагается законодательно закрепить порядок как вручения любого научно-технического средства потерпевшему, свидетелю, а в случае необходимости и подозреваемому (обвиняемому) для фиксации преступной деятельности других лиц, так и порядок признания доказательством сведений, содержащихся на носителях информации, если указанные сведения имеют существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

Подраздел второй *«Законодательство зарубежных стран о научно-технических средствах в доказывании по уголовным делам»* посвящен вопросам использования научно-технических средств в судебной практике отдельных зарубежных государств.

Соискатель отмечает, что вопросы применения научно-технических средств в борьбе с преступностью правоохранительными органами различных государств являются одними из актуальных и разрабатываемых в уголовном процессе. В этой связи заслуживает внимания опыт зарубежных государств по использованию достижений научно-технической революции при раскрытии и расследовании преступлений. В результате наиболее распространенными способами применения новых технологий при досудебном производстве являются прослушивание телефонных переговоров и электронное наблюдение, с акцентированием на вопросы их правомерности и целесообразности.

На основе проведенного системного анализа законодательств зарубежных государств, в основном по доступным источникам, на основе которых приведены основные подходы к использованию результатов, полученных при помощи научно-технических средств, в борьбе с преступностью, дис-

сертантом сделан вывод о том, что практически содержание любого нормативного акта иностранного государства направлено на обеспечение гарантий соблюдения прав и законных интересов личности, в том числе и обвиняемого. Так, например, по законодательству США доказательства, полученные с помощью прослушивания, не могут быть использованы в суде, если обвиняемому до суда не предоставлены копии всех ходатайств и ордеров, санкционирующих прослушивание. Доказательства, полученные посредством прослушивания, также предъявляются обвиняемому и его адвокату до суда. При рассмотрении ходатайства на организацию прослушивания суд устанавливает, какие специальные оперативные мероприятия проведены, какие получены результаты, необходимость дальнейшего проведения мероприятий. Более того, основываясь на рассмотрении ходатайства, суд должен установить, что ходатайство содержит достаточное основание полагать, что указанными лицами совершено либо совершается, или подготавливается совершение преступления, для предотвращения которого необходимо прослушивание переговоров.

Наличие ордера это необходимое общее требование к прослушиванию переговоров и к обычному обыску. Однако в отдельных случаях прослушивание без ордера суда разрешается законом, если разговор записан одним из участников беседы. Прослушивание, проведенное с согласия одной из сторон диалога, также допускается без ордера, однако в этом случае на органы обвинения возлагается обязанность доказать добровольность согласия.

Наряду с этим в уголовном процессе США существуют правила, объединенные концепцией «ложные друзья». Суть этой доктрины заключается в том, что человек, беседуя с другом, которому он доверяет, без сомнения, ожидает сохранения этого разговора в тайне, и это ожидание до определенного уровня считается обоснованным. Однако «друг» может записать данный разговор и представить его в последующем правоохранительным органам в качестве избыточных материалов преступной деятельности собеседника.

Например, в 1996 г. по делу «Хоффа против США», Верховным судом США было вынесено постановление (прецедент), согласно которому лицо не может обоснованно ожидать, что его собеседник сам не является агентом полиции. По данному делу сосед обвиняемого по комнате был наемным информатором полиции, а обвиняемый допускал, что его «ложный друг» доносит на него, но, несмотря на существование риска, полностью ему доверял [8].

В соответствии с рассмотренной концепцией запись такого разговора не нуждается в санкционировании. Вместе с тем уголовным законодательством правоохранительным органам США предоставляется возможность осуществления прослушивания телефонных и иных переговоров на основании судебного ордера, т. е. под жестким судебным контролем, который является цен-

тральным компонентом действующего законодательства США о санкционировании прослушивания. При этом оба вышеуказанных вида использования научно-технических средств признаются реально гарантирующими соблюдение конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Это связано с тем, что все основные моменты, связанные с прослушиванием, регламентируются солидной правовой базой, опираясь на которую обвиняемый может оспаривать действия правоохранительных органов и ходатайствовать о признании их недопустимыми в качестве доказательств.

Также в зарубежной правоохранительной системе проводится активная деятельность, направленная на внедрение в практику передовых достижений науки и современных совершенных технологий. К примеру, для организации прослушивания переговоров конкретного лица отпадает проблема поиска абонента, для его выявления достаточно иметь аудиозапись его голоса. Новая технология позволяет найти голос абонента менее чем через минуту после его выхода в сеть, при этом частая смена SIM-карт будет бесполезной. По мнению соискателя, в будущем применение указанной технологии может внести коренные изменения в правоприменительную практику, в частности, по вопросу розыска скрывшихся преступников.

Вместе с тем данную программу могут использовать различные организованные и иные преступные структуры в целях противодействия органам уголовного преследования, занимающихся с помощью возможностей научно-технических средств выявлением и фиксацией их противоправной деятельности. Поскольку преступники более мобильны в вопросах применения достижений научно-технического прогресса и располагают необходимыми финансовыми ресурсами для их использования.

С учетом сказанного диссертант полагает, что на современном этапе развития общественных отношений в борьбе с преступностью, в том числе и с её организованными формами, обычный процессуальный механизм зачастую запаздывает и не позволяет своевременно, полно обнаружить и зафиксировать фактические данные, необходимые для раскрытия преступления. Поэтому прогрессивный подход законодателей зарубежных государств к проблеме допустимости научно-технических средств и использования их результатов, полученных в том числе в ходе оперативно-розыскной деятельности, вполне закономерен и должен широко применяться в отечественном уголовном процессе.

Кроме того, на основе анализа зарубежного законодательства и судебной следственной практики соискателем сделан вывод о возможности использования их опыта, некоторые элементы которого при творческом подходе могут быть полезными в совершенствовании деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан. Тем более что на сегодняшний день

имеются соответствующие условия, поскольку многие объекты снабжены высококачественными системами видеонаблюдения, способными фиксировать различные противоправные действия, могущие впоследствии содействовать раскрытию преступлений.

Третий подраздел «Использование результатов, полученных с помощью научно-технических средств, в качестве доказательств по уголовным делам» посвящен проблемам вовлечения в доказывание материалов оперативно-розыскной деятельности, полученных при помощи научно-технических средств. Так, соискателем отмечается появление новых видов преступной деятельности, связанных с использованием научно-технических достижений, и расширение применения технических средств для совершения преступлений. Согласно официальным данным, в 2003 г. зарегистрировано 2622 преступления, совершенные с применением оружия, взрывчатых веществ, технических средств, компьютерной техники, из которых с применением технических средств — 14; в 2004 г. — 2620 и 28; в 2005 г. — 4124 и 16; в 2006 г. — 3778 и 18; в 2007 г. — 3313 и 4; в 2008 г. — 3160 и 25; в 2009 г. — 2877 и 8, соответственно [3].

Однако указанные официальные данные не в полной мере отражают ситуацию, связанную с применением научно-технических средств при совершении преступлений. На самом же деле преступные сообщества довольно широко используют новейшие достижения технического прогресса для достижения своих преступных целей.

Несмотря на имеющиеся проблемы, правоохранительными органами республики все же накоплен положительный опыт использования определенных научных разработок в борьбе с преступностью. В частности, при раскрытии особо тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами с использованием мобильной (сотовой) связи, нередко применяется «биллинг» (т. е. определение местоположения абонента, его передвижения в пространстве и детализации поступающих к нему звонков). Например, по уголовному делу по факту похищения гражданина Израйля, крупного предпринимателя, учредителя ТОО «Альвин групп» Ю. М. Тарнопольского и его водителя Ф. М. Галибабаева, имевшего место 23 января 2007 г. в г. Алматы. Так, с помощью применения биллинга была изболочена преступная банда под руководством Балгинбаева С. Т., которая совершила убийство Тарнопольского Ю., Галибабаева Ф. и свидетеля Славкова А. А. после получения путем шантажа 1 млн. 772 тыс. 400 долларов США.

Следующее уголовное дело по факту разбойного нападения и завладения денежными средствами в сумме 32 млн. 846 тыс. тенге путем убийства трех инкассаторов ЖФ АО «Валют транзит Банк», имевшего место 20 июня 2006 г. на трассе «Шу-Мерке» Жамбылской области также было раскрыто

путем определения через сотовую связь местоположения и передвижения членов организованной преступной группы. Приговором Жамбылского областного суда члены данной ОПГ были осуждены к длительным срокам лишения свободы.

Таким образом, модификация «традиционных» видов преступлений и возникновение новых видов, связанных с общественно опасным использованием достижений научно-технического прогресса, требует дальнейшего усиления и совершенствования средств и способов уголовно-процессуального доказывания. И это, возможно, прежде всего, путем более эффективно-го применения научно-технических средств и научных знаний при раскрытии и расследовании преступлений.

Третий раздел «Пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства по использованию научно-технических средств» состоит из двух подразделов.

Первый подраздел «Перспективы применения научно-технических средств в уголовном процессе» посвящен вопросам повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования путем использования достижений научно-технического прогресса.

На основе изучения зарубежного опыта диссертантом вносятся конкретные предложения по использованию научно-технических средств в целях обеспечения результативности уголовно-процессуальной деятельности. В частности, в качестве специфического средства, позволяющего успешно решать задачи уголовного судопроизводства в части пресечения возможных противоправных действий со стороны обвиняемого (подозреваемого), без ограничения гарантированных ему Конституцией прав и законных интересов, предлагается использовать электронный браслет. Данное научно-техническое средство позволяет обеспечить достижение надлежащего поведения и соблюдение установленных ограничений арестованным лицом, путем применения к нему системы удаленного контроля — мониторинга.

Так, например, указанная система успешно действует в Австралии, Новой Зеландии и в некоторых развивающихся странах. В США электронный мониторинг используется свыше 20 лет в 49 штатах из 50, в Европе его особенно активно применяют Британия, Швеция и Нидерланды. По статистике ежедневно в мире выносятся более 100 тысяч решений о применении электронного мониторинга.

Автор отмечает, что по количеству тюремного населения Казахстан занимает 17 место в мире и на 1 января 2009 г. оно составляет 59141 человек. Тюремный индекс 382 заключенных на 100 тысяч населения страны. Кроме того, в 20 следственных изоляторах на указанный период содержалось 8298 человек [9]. Поэтому актуальность проблемы электронного наблюдения

(мониторинга) для Казахстана не вызывает сомнений.

В этой связи диссертант считает необходимым возобновить вопрос по внедрению высоких технологий в уголовное судопроизводство, в первую очередь, при реализации мер по обеспечению надлежащего поведения обвиняемого в ходе предварительного расследования. В частности, предлагается расширить применение «электронного мониторинга», как элемента технического обеспечения и контроля при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Также соискатель поднимает проблему, связанную с участием понятых при проведении отдельных следственных действий, их процессуальным статусом и ролью в обеспечении достоверности доказательств. При этом указывает на низкую эффективность данного института, являющегося рудиментом уголовного процесса советского периода. В современных условиях участие в качестве понятого воспринимается многими как обременительная обязанность, приводящая к полному безразличию к проводимым следственным действиям и формальному участию. Как правило, понятой может подтвердить лишь факт своего присутствия при выполнении следственного действия, но не удостоверить его содержание и результаты.

На низкую эффективность института понятых указывают и результаты проведенного в ходе исследования опроса, так 66 % респондентов указали, что их присутствие носит формальный характер, 23 % обратили внимание на сложность в поиске понятых, 8 % — на их некомпетентность и только 3 % считают институт понятых эффективным.

К тому же анализ судебной практики показывает, что зачастую причиной утери значимых для дела доказательств являются различные субъективные и объективные обстоятельства, связанные с участием понятых и возникающие в ходе производства по уголовному делу.

Так, например, 8 января 2008 г. прокурором возвращено для дополнительного расследования в УВД Казыбекбийского района г. Караганды уголовное дело в отношении Б. Основанием для возвращения дела на доследование послужило не установление в ходе дознания законности пребывания на территории РК одного из понятых Х. — гражданина Республики Узбекистан. По результатам служебного расследования приказом ДВД области № 332 от 5 марта 2008 г. дознаватель Б. был привлечен к дисциплинарной ответственности.

Эти и другие проанализированные соискателем аргументы легли в основу точки зрения о целесообразности упразднения института понятых, а для достижения гарантий достоверности производства следственных действий предлагается использование научно-технических средств для фиксации их хода и результатов.

Следующая проблема, которую попытался разрешить диссертант, заключается в расширении возможностей научно-технических средств в обеспечении безопасности участников уголовного процесса и предотвращении противоправного вмешательства в уголовно-процессуальную деятельность.

Несмотря на то, что применение научно-технических средств при обеспечении мер безопасности предусмотрено действующим законодательством при проведении отдельных следственных действий (ст. 228, ч. ч. 6, 11 ст. 229 УПК), такое правило не является обязательным и применяется по субъективному усмотрению лица, ведущего уголовный процесс.

По мнению соискателя, решение данной проблемы состоит в расширении использования научно-технических средств при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства и его правовой регламентации. В частности, в целях обеспечения безопасности лица возможно использовать дистанционный допрос, который на сегодняшний день предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством Бельгии, Франции, УПК Латвийской Республики, УПК Украины и других государств.

Во втором подразделе «Совершенствование уголовно-процессуальной формы использования научно-технических средств в доказывании по уголовным делам» рассмотрены и предложены пути, способствующие повышению эффективности использования научно-технических средств при расследовании преступлений.

В ходе проведенного исследования автор приходит к выводу о нецелесообразности регламентирования вопросов использования научно-технических средств в рамках каждого конкретного следственного действия. В связи с чем предлагается внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, предусмотрев нормативную регламентацию вопросов применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве в виде отдельной главы УПК. Данное мнение поддерживают 61 % следователей и дознавателей, опрошенных в ходе проведенного исследования.

По мнению соискателя, данную главу необходимо расположить в первом разделе (основные положения) Общей части уголовно-процессуального закона, после пятой главы (ведение производства по делу), с включением в неё всех вопросов, регламентирующих применение научно-технических средств в уголовном судопроизводстве. Тем более что спектр применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве представляется намного шире, не только как средство закрепления доказательств, но и как мера обеспечения безопасности участников уголовного процесса, как средство контроля при обеспечении надлежащего поведения обвиняемых, подозреваемых, (электронный браслет) и другие сферы применения.

При этом наличие отдельной главы, регламентирующей использование

научно-технических средств, на взгляд диссертанта, будет всячески способствовать активному внедрению и использованию ее новых современных и совершенных видов в уголовном процессе.

Более того, в предлагаемой главе необходимо дать понятие научно-технических средств. Для чего можно использовать понятие, сформулированное соискателем в диссертационном исследовании, или закрепить предлагаемое определение в ст. 7 УПК РК. Наряду с понятием необходимо законодательно (в отдельной норме) сформулировать условия применения и использования НТС. Также целесообразно ввести отдельную норму, определяющую перечень следственных действий, в которых будут разграничены субъекты использования научно-технических средств, их компетенция по применению, а также перечень лиц, в отношении которых может быть использовано научно-техническое средство и порядок представления результатов их использования гражданами, организациями и т. д.

Следует включить и отдельную статью, регламентирующую порядок введения в уголовный процесс материалов, полученных от неизвестного источника (анонимные) в качестве доказательств, отдельно оговорив при этом условия их допустимости.

Диспозицию ст. 129 УПК РК, регламентирующую условия применения научно-технических средств (научную обоснованность, безопасность, эффективность), целесообразно также включить в предлагаемую главу.

Диссертант считает, что главу 15 (Доказательства) третьего раздела можно оставить без изменений, за исключением ч. 2 ст. 115 УПК РК (Понятие доказательств), в которой необходимо включить положение о том, что результаты, полученные с применением научно-технических средств, в доказывании по уголовным делам (материалы звукозаписи, видеозаписи, кинофотосъемки и т. д.), являются источником доказательств.

Кроме того, возможно использование в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств — сведений, полученных по базам учета «АИПС» (регистрация автотранспорта, розыск, регистрация авиа и железнодорожных билетов, регистрация в гостиницах и т. д.), для чего необходимо в отдельной норме установить порядок и условия введения их в сферу уголовного судопроизводства.

По мнению автора, следует включить норму, устанавливающую условия и порядок применения электронного браслета, как средства технического контроля при применении меры пресечения в виде домашнего ареста. В частности, опрос сотрудников органов следствия и дознания показал, что 78 % респондентов высказываются за введение электронного браслета как средства контроля за обвиняемым.

Отдельной нормой должны быть освящены вопросы в отношении обще-

го порядка и условий использования научно-технических средств при производстве следственных действий в уголовном процессе.

В заключении исследования диссертантом сформулированы определенные выводы и предложения, реализация которых, по мнению соискателя, будет способствовать повышению эффективности использования научно-технических средств в борьбе с преступностью.

1. Достижение задачи по обеспечению полноты, всесторонности и объективности расследования невозможно только на основе юридических и процессуальных знаний субъектов уголовного преследования.

2. Целесообразно привлечение специалиста во всех случаях, связанных с необходимостью использования специальных знаний, не относящихся к сфере уголовного судопроизводства.

3. Наличие различных классификаций по видам научно-технических средств имеет определенное значение для разработки методов, способов и тактики их применения при выявлении, раскрытии и расследовании уголовных дел, но в целом не изменяет их процессуального назначения, связанного с достижением целей и задач уголовного судопроизводства.

4. Фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, в том числе и оперативно-розыскная информация, полученная с применением научно-технических средств, должны приобщаться к материалам уголовного дела и использоваться в уголовно-процессуальном доказывании. Вопрос о допустимости фактических данных в качестве доказательств следует рассматривать в ходе судебного заседания путем их исследования и оценки на соответствие требованиям, установленным законом.

5. В ходе изучения различных точек зрения сформулировано авторское определение эффективности применения научно-технических средств при досудебном производстве.

6. Материалы, полученные при производстве оперативно-розыскных мероприятий с помощью научно-технических средств, не могут относиться к вещественным доказательствам, так как представляют интерес с точки зрения своего содержания и особого порядка фиксации. Также не могут относиться и к «иным документам», так как их доказательственное значение зависит от способа получения и обличения в процессуальную форму.

7. На основе изучения зарубежного опыта предложено использовать научно-технические средства в целях обеспечения результативности уголовно-процессуальной деятельности без ограничения гарантированных Конституцией прав и законных интересов личности (например, электронный браслет).

8. Целесообразно упразднить институт понятых, а для достижения гарантий достоверности производства следственных действий необходимо использование научно-технических средств для фиксации их хода и результатов.

9. Необходимо внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, предусмотрев нормативную регламентацию вопросов применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве в виде отдельной главы УПК.

В ходе проведенного диссертационного исследования соискателем решены и достигнуты поставленные задачи, связанные с применением научно-технических средств при расследовании преступлений. При этом внесены конкретные рекомендации и обоснованные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. А также достигнуты определенные результаты, свидетельствующие о вкладе соискателя в разработку теоретических проблем использования научно-технических средств при раскрытии и расследовании преступлений, и внесены рекомендации по повышению эффективности деятельности органов уголовного преследования.

Список использованных источников

1 Концепция правовой политики Республики Казахстан. Утверждена Указом президента РК от 24 августа 2009 г. // Казахстанская правда. 2009. 27 августа.

2 Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана» // Казахстанская правда. 2010. 29 января.

3 Статистический отчет о зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов внутренних дел РК в период с 2004 по 2009 гг.

4 Панюшкин В. А. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство (правовые аспекты). — Воронеж, 1985. — 152 с.

5 Нормативное постановление Верховного Суда РК № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» от 20 апреля 2006 г. // Сборник нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан: Уголовно-процессуальное право / Сост. Т. А. Ханов, Л. А. Меркулова. — Караганда, 2008. — С. 57-63.

6 Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание при производстве расследования. — Горький: ГВШ МВД СССР, 1977. — 98 с.

7 Абдумаджидов Г. А. Использование научно-технических средств и помощи специалистов при расследовании (процессуальный аспект) // Труды Ташкентской Высшей школы МВД СССР. — Ташкент, 1976. Вып. 9. — С. 5-6.

8 Прослушивание телефонов в международном праве и законодательстве одиннадцати европейских стран // Информационно-аналитический бюллетень «Права людини». — Харьков, 1999. № 49. — С. 8-10.

9 Бессрочный мораторий // Газета Фокус. 2009. 10 июня.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1 Имангалиев Н. К. Элементы допустимости применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. — Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2007. — С. 111-115.
- 2 Имангалиев Н. К. Использование в уголовном процессе фактических данных, полученных с применением научно-технических средств // Актуальные проблемы права: Мат-лы науч. конф. — Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2008. — С. 54-56.
- 3 Имангалиев Н. К. Использование электронного браслета как технического средства контроля при применении меры пресечения в виде домашнего ареста // Экономика и право Казахстана. — 2009. — № 14. — С. 54-56.
- 4 Имангалиев Н. К. Использование в качестве доказательств материалов, полученных с применением научно-технических средств, представленных гражданами и организациями // Экономика и право Казахстана. — 2009. — № 15. — С. 58-60.
- 5 Имангалиев Н. К. Понятие научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. — Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009. — С. 115-117.
- 6 Имангалиев Н. К. Перспективы использования научно-технического средства полиграф // Эділ сот. — 2009. — № 6. — С. 67-68.
- 7 Имангалиев Н. К. Использование электронного документа в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука, образование, практика: состояние, достижения, проблемы, перспективы: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф., посвященной 40-летию института. — Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009. — С. 273-275.
- 8 Имангалиев Н. К. Научно-технические средства как альтернатива замены института понятых в уголовном судопроизводстве // Фемида. — 2009. — № 9. — С. 48-50.
- 9 Имангалиев Н. К. Особенности доказывания в мусульманском праве // Актуальные проблемы уголовно-процессуального права и практика его применения: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. — Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009. — С. 217-220.
- 10 Имангалиев Н. К. Зарубежная практика использования видеозаписей в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы права: Мат-лы научной конф. — Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009. — С. 48-50.

Нұртай Қонысбайұлы Имангалиевтың

12.00.09. — қылмыстық іс жүргізу; криминалистика және сот сараптамасы; жедел іздестіру қызметі мамандығы бойынша заң ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін ізденуге арналған *«Қылмыстарды тергеу барысындағы ғылыми-техникалық құралдар: қолдану теориясы мен тәжірибесі»* тақырыбындағы диссертацияның

ТҮЙІНІ

Қылмыстық сот ісін жүргізудің өзекті мәселелерінің бірі, қылмыстарды тергеу барысында ғылыми-техникалық құралдарды (ФТҚ) қолдану мәселесі болып табылады. Жалпы ғылыми-техниканың алға басуын дамыту барысында өндірістік қызметке жатпайтын құқықтану қызметі шеттетілмеуі керек. Ал қылмыстық ізге түсу органдар қызметінің тиімділігін арттыруға және дәлелдемелік ақпараттарды бекіту үшін қолданылатын ғылыми-техникалық әдістер мен құралдардың қылмыстық сот ісін жүргізуге көптен-көп енгізіліп жатқаны дәлел болады. Алайда қазіргі заң шығарушы ғылыми-техникалық құралдарының көмегімен алынған нәтижелерді пайдалану мәселелерін біркелкі қарауды анықтамаған. Дәлелдемелерді жинауда және қылмыстық іс бойынша дәлелдеуде, сонымен қатар қылмыстық сот ісін жүргізу мақсаттарына жетуге көмектесетін жағдайларды қамтамасыз етуде ғылыми-техникалық құралдарын пайдаланудың жалпы орны анықталмаған.

Диссертанттың пікірінше қылмыстық сот ісін жүргізу барысында ғылыми-техникалық құралдарды қолдану мәселелерін және олардың тез арада заңды түрде одан арғы жетілдіру қажет.

Зерттеудің мақсаты болып, ғылыми-техникалық құралдардың заманауи мүмкіншіліктері мен өркендеу бағыты, олардың қылмыстық іс жүргізуде дәлелдемелік ақпараттарды бекітудің негізгі құралы ретінде қылмыстық іс жүргізу қызметінде тиімді пайдалану болашағы табылады.

Диссертациялық зерттеудің объектісі, қылмыстарды тергеу барысында ғылыми-техникалық құралдарды пайдаланумен байланысты алдын ала тергеу мен анықтау органдарының тәжірибелік қызметінде орын алатын қоғамдық қатынастар болып табылады.

Диссертациялық зерттеудің әдістемелік негізін объективті шынайылықты ғылыми танудың диалектикалық әдісі құрайды: онда эмпирикалық және теориялық танудың жалпы ғылыми әдісі: зерттеудің формальды-логикалық, салыстырмалы-құқықтық, жүйелі-құрылымдық, сонымен бірге өлеуметтік әдістері орын алған.

Зерттеу процессінде диссертант қылмысты қудалау органдарының қызметінің тиімділігін жоғарылатуға және дәлелдемелік ақпараттарды бекіту

үшін ғылыми-техникалық құралдардың мүмкіндігін қолданудағы отандық және шетел тәжірибесі зерттелген.

Зерттеу нәтижесінде диссертантпен қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңы мен оны қолдану тәжірибесін ары қарай өркендетуге бағытталған негізгі тұжырымдар, ұсыныстар мен қорытындылар құрылған.

Диссертациядағы тұжырымдар мен қорытындылар, ғылыми-теориялық ұсыныстар және негізделген ұсынымдар, қылмыстық сот ісін жүргізуде ғылыми-техникалық құралдарын қолданумен байланысты жүргізілетін зерттеу жұмыстарында қолданылуы мүмкін.

Диссертациялық зерттеу барысында құрылған және өңделген қорытындылар мен ұсыныстар, теориялық тұжырымдар 10 ғылыми мақала тұрғысынан жарыққа басылып шығарылған, олардың 4 ҚР БЖҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетімен ұсынылған басылымдарында жарық көрген.

Диссертацияның негізгі тұжырымдары ҚР ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды заң институтының қылмыстық іс жүргізу кафедрасының отырысында; халықаралық және басқа да ғылыми-тәжірибелік конференцияларда автормен аталып өткен.

Диссертация құжаттарында мазмұндалған ұсыныстар мен тұжырымдар ҚР ПМ Тергеу комитетіне, ҚР Бас прокуратурасының арнайы прокурорлар Департаментіне, Астана қаласының ІД-нің тәжірибелік қызметіне, ҚР ПМ Б. Бейсенов атындағы ҚЗИ оқу процесіне енгізілген.

Диссертациялық жұмыстың теориялық және тәжірибелік маңыздылығы қылмыстық іс жүргізуде ғылыми-техникалық құралдарды қолдану мәселелерінің нормативті реттелуін әрмен қарай өркендетуге және қылмыстық істер бойынша іс жүргізу барысында оларды қолдану бойынша ұсыныстарды өңдеуден құрылады.

Диссертацияда көрсетілген қорытындылар мен ұсыныстарды қылмыстық іс бойынша іс жүргізу барысында тергеу, анықтау органдары және сот қызметкерлеріне, сонымен қатар заң білімін оқытылатын оқу орындарында қолдануға болады.

Жұмыстың маңыздылығы қылмыстық іс жүргізуде ғылыми-техникалық құралдарды қолданудың ақпараттық көзқарас тұрғысынан тиімділігін жоғарылату қажеттілігін негіздеуден және дәлелдемелерді жинауда, зерттеуде және бағалауда олады қолдану мүмкіншіліктерін анықтауда және қылмыстық сот ісін жүргізу мақсаттарына жетуден құрылған.

Диссертациялық зерттеу жұмысында көзделген қылмысты ашу және тергеу барысында ғылыми-техникалық құралдарын қолданумен байланысты мәселелері, алдын ала тергеу мен анықтау органдарының тәжірибелік қызметінде олдаы қолданудың тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар мен ұсынымдар өңдеу мақсатында әрмен қарай зерттеуге жұмылдырылуы мүмкін.

RESUME

on the author's abstract of dissertation of **Imangaliev K. Nurtay** on a theme: «*Scientific and technical means at investigation of crimes: the theory and practice of usage*» on competition of a scientific degree of the candidate of jurisprudence on a speciality 12.00.09 — criminal trial; criminalistics and judicial examination, operatively-search activity

One of actual problems of criminal legal proceedings is the problem of use of scientific and technical means (STM) at investigation of crimes. Forward development of the general scientific and technical progress cannot leave, aside non-productive fields of activity to which, undoubtedly, the jurisprudence concerns also. Acknowledgement to it is the increasing and growing penetration into criminal legal proceedings of scientific and technical methods and the means used for fixing of the evidentiary information and increase of efficiency of activity of bodies of criminal prosecution. However the current legislation does not establish the uniform approach to a question of use of the results received by means of scientific and technical means. The platitude of use of scientific and technical means in collecting of proofs and in proving of criminal cases, and also in maintenance of the conditions promoting achievement of problems of criminal legal proceedings is not defined.

According to the author of dissertation, there is an immediate necessity of the further perfection of questions of use of scientific and technical means for criminal legal proceedings and their legislative regulation.

The aim of the research is definition of modern possibilities and tendencies of development of scientific and technical means, prospects of their use in criminal trial as the basic means of fixing of the evidentiary information, application of results in proving and maintenance of efficiency of criminally-remedial activity.

The object of the scientific research are the public relations developing in practical activities of bodies of preliminary investigation and inquiries, connected with use of scientific and technical means at investigation of crimes.

Methodological basis of dissertation research make a dialectic method of scientific knowledge of the objective validity and based: on it general scientific methods of empirical and theoretical knowledge: is formal-logic, rather-legal, system-structural, and also sociological research methods.

In the course of the research by the author of dissertation are investigated domestic and foreign experience of use of possibilities of scientific and technical means for fixing of the evidentiary information and increase of efficiency of activity of bodies of criminal prosecution.

As a result of research by the author of dissertation the basic conclusions, offers and the recommendations directed on the further perfection of the operating

criminally-remedial legislation and practice of its application are formulated.

Positions containing in the dissertation and conclusions, scientific-theoretical recommendations and the proved offers can be used during carrying out of the further researches connected with application of scientific and technical means in criminal legal proceedings.

Theoretical positions, conclusions and the recommendations developed and formulated during dissertational research, has received reflexion in the published 10 scientific articles, 4 of which in the editions recommended by Committee under the control in sphere of science and education Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

Dissertation substantive provisions were approved in performances of the author on faculty meetings of criminal trial of the Karaganda legal institute of Ministry of Internal Affairs Republic of Kazakhstan; at international and other scientifically-practical conferences.

Recommendations and the offers containing in materials of the dissertation, are introduced in practical activities of Investigatory committee of Ministry of Internal Affairs RK, Department of special prosecutors of the State Office of Public Prosecutor RK, DIA of Astana, in educational process of the Karaganda legal institute of Ministry of Internal Affairs of the RK of a name by B. Bejsenov.

The practical importance of dissertational work consists that it is directed on the further perfection of standard regulation of questions of use of scientific and technical means in criminal trial and working out of recommendations about their application during manufacture on criminal cases.

Conclusions and the recommendations stated in the dissertation, can be used workers of bodies of inquiry, a consequence and court by manufacture on criminal cases, and also to be studied at teaching of disciplines in educational institutions of a legal profile.

The problems considered in dissertational research connected with use of scientific and technical means at disclosing and investigation of crimes, can be subjected the further research with a view of working out of offers and recommendations about increase of efficiency of their application in practical activities of bodies of preliminary investigation and inquiry.

Theoretically and practically significant are scientifically-motivated offers on the further improvement of the normative regulation of the questions of the use the research facilities in criminal process and development recommendation upon their using in the course of production on criminal deals. Considered in scientific study of the problem, connected with use of the research facilities when opening and investigation of the crimes, can be subject to further study in purpose of the development of the offers and recommendation on increasing of efficiency of their using in practical activity organ preliminary effect and inquiry.